

СТАНИСЛАВ ЗОТОВ

ЗАПИСКИ СЧАСТЛИВОГО ЧЕЛОВЕКА

Геннадий Гусев *Незабытое. Из жизни счастливого человека. Москва: Изд. "Наш современник", 2011. – 440 с.*

Мало кто осмелится назвать себя счастливым человеком, а тем более дать такой подзаголовок книге воспоминаний. Однако и содержание, и сам тон мемуаров Геннадия Михайловича Гусева свидетельствуют – их автор воистину счастливый человек. Пережив на своём веку массу общественных и личных катаклизмов, испытал многое, он, тем не менее, не утратил чувства полноты бытия, прожил свою жизнь со вкусом, многое повидал и вынес незабываемые впечатления.

Автор – давний сотрудник “Нашего современника”, немало сделавший для журнала, да и для всей отечественной литературы. В прошлом он – руководитель крупного, громко о себе заявившего в 70–80-е годы, издательства “Современник”, а до того он был главным редактором знаменитой “Роман-газеты” – уникального в советское время издания, тираж которого превышал в те незабвенные времена 3 миллиона экземпляров! Мемуарист действительно много повидал на своём веку, ведь родился он в 1933 году, ребёнком пережил войну, школу заканчивал в послевоенное время на ещё не остывшей от пламени сражений земле Белоруссии. Потом был философский факультет Московского университета, работа в комсомольских и партийных органах.

Но главным призванием для автора этой книги остаётся, конечно, литература. И потому одной из главных новелл, составляющих органическую структуру документального авторского повествования (а именно так можно назвать эту необычную, разноплановую, очень задорную, замечу, книгу) является новелла, посвящённая памяти Леонида Максимовича Леонова, великого русского писателя, автора знаменитых, громко прозвучавших в своё время романов “Вор”, “Дорога на океан”, “Русский лес” и других, а в конце своей жизни подарившего миру свой последний, провидческий роман “Пирамида”. Геннадию Михайловичу довелось в это время близко сойтись с Леоновым, готовить издание его итогового романа на страницах журнала “Наш современник”. Это был тяжелейший, роковой для нашей страны 1993 год. “... Вот она у меня в руках, 2000-страничная рукопись “Пирамиды”, сотворённой одним “каменотёсом”, русским упрямым трудягой невысокого роста, в которого Господь, как когда-то впервые в нашего отца Адама, вдул животворящий пламень... – Знаете, – сказал он мне однажды после долгой задыхливой паузы. – Роман надо тщательно, математически точно выверить

и вычертить, в идеале — до единого слова”. Так и работал великий писатель, мог среди ночи телефонным звонком поднять с постели своего редактора, чтобы просить вставить в текст какую-то фразу или слово: “... Иначе развалится, всё теряет смысл и всё надо начинать сначала”. Дожив до своего 95-летнего юбилея, патриарх русской литературы должен был заканчивать свой жизненный путь в годы величайшей катастрофы, постигшей нашу Родину, в годы развала и уничтожения всего того, что строилось и созидалось за предшествующие 70 лет... Не оттого ли с такой горечью звучат его слова, обращённые к автору “Незабытого”: “... Так и человечество — мучительно, медленно, не переставая пьёт отраву своих заблуждений. Слепнет от духовного денатурата и движется к небытию...” Страницы книги, посвящённые памяти Леонида Леонова, пожалуй, самые, сильные, самые пронзительные из воспоминаний Г. М. Гусева.

Но не они одни! Вообще, как видится внимательному читателю “Незабытого”, эта книга — не мемуары в полном значении этого слова. Мемуары всегда пахнут нафталином, всегда это только свод воспоминаний прошлого, которое уже мало перекликается с настоящим. Не такова книга Гусева. И не зря она называется “Незабытое”, а не “Минувшее”, как, скажем, часто называют книги воспоминаний. Нет, незабытое, это значит — **не минувшее** и в этом, вероятно, состоит магия живого слова автора. Возьмите даже самые ранние, детские ещё воспоминания. Это мгновения великой войны, мгновения, запечатлённые детской памятью восьмилетнего ребёнка. В то время он жил в городе Бежецке Калининской области, и в один погожий октябрьский денёк (уже 70 лет тому!) налетел на их городок фашистский истребитель, “мессер”. Сбросил бомбу на местную школу, погибло 28 детей... Потом ещё расстреливал из пулемёта разбегавшихся школьников... Но недалеко улетел фашистский стервятник, был подбит его самолёт, и лётчик выпрыгнул с парашютом. Каково же было удивление потом бойцов истребительного батальона, которые поймали этого лётчика-убийцу: пленник оказался... женщиной. Гитлеровской лётчицей Гертой Кранц, лично известной самому фюреру, белокурой “валькирией”, так сказать... Когда на допросе её спросили, что заставило её убивать детей, она с презрительной улыбкой сказала: “Это была моя личная инициатива... Я жалею только об одном, что мало убила маленьких русских поросят!” Ещё добавила, что воюет за свой любимый Faterland... Когда я читал эти строки из воспоминаний Г. М. Гусева, то вдруг ясно осознал, насколько это современно. За портретом этой фашистки 70-летней давности встал совершенно современный образ другого негодяя, Андреса Брейвика, норвежского фашиста, который эти летом хладнокровно расстрелял 93 человека (все молодые люди, почти дети) на острове Утёйя в молодёжном лагере. Этот Брейвик, как и Герта Кранц из рассказа Гусева, совершали свои убийства вполне сознательно, находясь в здравом уме и твёрдой памяти, и полагали, что делают нужное дело! Сам Брейвик после заявил, что идёт на преступление “ради Европы”, которую поработают “марксисты”. Как видите, история повторяется, и фашизм остаётся фашизмом. Только итог фашизма всегда один — Герту Кранц тогда же расстреляли на месте её преступления, да и Андресу Брейвику вряд ли когда удастся выйти из тюремных стен.

Многие страницы книги Геннадия Михайловича Гусева посвящено нашей недавней истории, событиям конца восьмидесятых — девяностых годов. С душевной горечью вспоминает автор об упущенных возможностях, которые открывались перед нашей страной в то время и переживает, что он сам, может быть, внёс слишком малый вклад в дело спасения нашего государства. Так, одна из самых ярких новелл книги — это рассказ о том, как в 1996 году его попросили написать вариант текста телевизионного обращения тогдашнего кандидата на пост президента Геннадия Андреевича Зюганова к избирателям. Зюганов должен был выступить по ТВ незадолго до президентских выборов летом того года. Г. М. Гусев, как он сам пишет, вложил всю душу в этот текст, попытался показать, как необходимо нашей Родине очнуться от того дурного сна, от того тяжкого похмелья, в которое её вверг ельцинизм. Читатель книги найдёт на её страницах полный текст этого варианта. Кстати, выступление Зюганова на телевидении так и не состоялось. Оно было просто отменено. Фальсифицированные итоги выборов 1996 года известны...

Нельзя не упомянуть и ещё об одной литературно-публицистической работе Геннадия Гусева, отрывки из которой автор поместил на страницах сво-

ей книги «Незабытое». Ещё в семидесятые годы прошлого века он задумал написать большое исследование о развитии человеческой мысли, о пути, пройденном лучшими представителями рода человеческого в познании истины. Это книга «Странствия великой Мечты», как озаглавил её сам автор. Книга эта необычна и примечательна. Она строится на совокупности множества новелл с жизнеописаниями великих подвижников прошлого: поэтов, философов, учёных, мечтателей, провидцев. Автор взялся за большую цель – показать поступательное движение человеческой мысли на протяжении веков. Он писал: «...какая же внутренняя побудительная сила двигала, одухотворяла человеческую мысль?.. Силой этой всегда была Великая Мечта о счастье, о справедливости, мечта о гармоническом человеке. Именно ею пронизаны все передовые учения, все великие творения литературы, музыки, живописи, театра».

Пройден большой жизненный путь. Многого свершено, многое выстрадано, и наш автор по праву может сказать, что жизнь прожита не зря. Но мы, те, кто знает нашего дорогого Геннадия Михайловича, уверены, что с его весёлым, жизнелюбивым характером, с его открытой душой, всегда отличающей этого замечательного человека, ему ещё жить и жить, и творить, и книга «Незабытое» – это не итоговая книга автора, а лишь пролог к новым трудам в новые времена.

Сотруднику отдела публицистики журнала «Наш современник» Станиславу Сергеевичу Зотову исполнилось 50! Коллеги от всего сердца поздравляют этого жизнерадостного и энергичного человека, помимо редакторской работы пробующего себя в разных сферах литературной деятельности, и желают здоровья и творческих успехов.

Редакция